

МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ *Курбатова Светлана Георгиевна (Санкт-Петербург, Россия)*

Статья посвящена исследованию метафорических приемов в средствах массовой информации в оценке политики России и формировании политического портрета президента РФ Путина В.В.

Ключевые слова: метафора, западные СМИ, образ Путина, Россия, зооморфная метафора, гиперболическая метафора, аллюзия, метафора игры, гастрометафора, соматизмы.

The article is devoted to the research of metaphoric image of Russia and Vladimir Putin in Western mass-media.

Key words: metaphor, Western mass-media, image, Vladimir Putin, Russia, zoometaphor, hyperbole, allusion, game

Сегодня СМИ активно маркируют культурно-идеологическую специфику определённого языкового сообщества. Уже давно отмечается, что в западных СМИ формируется представление о России как о стране-агрессоре, подавляющей своих соседей и постоянно провоцирующей конфликты в мировой политике, при этом настоящие причины всех этих конфликтов российские власти пытаются скрыть, превращая свою политику в своеобразный театр. Однако этот агрессор внутренне достаточно слаб, поскольку поражен различными серьезными болезнями в общественной жизни, сферах политики, экономики, образования. (Необходимо отметить, что в западных СМИ образ современной России не всегда исключительно отрицательный: положительная сторона ее имиджа – сфера культуры и искусства (например, литература, балет), в которой наша страна признается непревзойденным авторитетом).

К основным составляющим образа современной России в сознании жителей стран Запада, относятся: ксенофобия российского населения; антидемократичность и тоталитаризм государства; нецивилизованность и незнание норм деловых взаимоотношений; техническая и технологическая неразвитость; слабость в военном отношении, сочетающаяся с агрессивностью и неконкурентоспособностью России как участника международных отношений [Рюмин 2012, 14]. Однако американский историк Мартин Малиа считал, что существование ряда расхожих клише,

относящихся к России, объясняется скорее проблемами самого Запада. Западноевропейское общественное мнение, писал Малиа, традиционно «демонизировало или, напротив, идеализировало Россию» не столько из-за ее реальной роли в Европе, сколько из-за собственных страхов и фрустраций или же собственных надежд и ожиданий, рождаемых в европейском обществе собственными внутренними проблемами [Malia 2000, 293]. Сегодня западным политикам и комментаторам сложно привыкнуть к мысли о том, что после победы в холодной войне и де факто ликвидации СССР в 1990-х годах, Россия неожиданно вновь стала важным игроком в мировой политике, и российский лидер – сильный, уверенный и харизматичный – требует заслуженного места для своей страны на мировой арене, а также уважения для себя в международных кругах. Рассмотрим роль метафоры в западных СМИ в оценке политики России и формировании политического портрета президента РФ Путина В.В.

В современной науке формируется представление о политической метафоре как об инструменте для осознания, моделирования и оценки политических процессов, как средстве воздействия на социальное сознание. По мнению Дж. Лакоффа, наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой. Метафора часто рассматривается на фоне понятий аллегории, олицетворения и аллюзии. В создании метафоры участвуют четыре компонента: две категории объектов и свойства каждой из них, в основе которых лежат те или иные коннотативные мотивировочные признаки. Коннотат – совокупность дополнительных значений знака, а также эмоциональных, эстетических оценок референта, а иногда и сигнала со стороны отправителя знака и его адресата [Зайцева, Курбатова 2012, 14]. Метафора отбирает признаки одного класса объектов и прилагает их к другому классу или индивиду – актуальному субъекту метафоры. В метафорических образах обнаруживаются ценностные смыслы симпатии и антипатии разных языковых сообществ.

Активное использование зооморфных образов в современной культуре стала причиной превращения некоторых животных в национальные

символы государств, например, наиболее значимые для населения страны животные, которые либо изображаются на гербе государства, либо особое отношение к ним является пережитком древнейших тотемических верований. Например, галльский петух (фр. *le coq gaulois*) как одно из аллегорических названий Франции; китайский дракон как символ китайской нации; птица-символ США белоголовый орлан; при этом эти животные нередко кодируют в своем поведении национальные черты менталитета народа. Так, считается, что белоголовый орлан символизирует силу, мужество, свободу и бессмертие, поэтому, возможно, американцы горды, подобно своему орлу, парящему высоко над всеми остальными нациями. Образ медведя стал типичным при метафорической концептуализации России и ее президента: с медвежьим образом России на Западе обычно связывают ту или иную форму бескультурья (грубую силу, нежелание считаться с другими, неотесанность, игнорирование чужих привычек и обычаев, стремление использовать силу вместо ума, неприхотливость. Ср.: 1) *Putin pushes back: beware the wounded Russian bear.* 2) *Baiting the bear. Russia is trying to impede enforcement of a massive damages award.* 3) *Russian bear sets a trap.*

Лежащее в основе гиперболической метафоры сравнение нарушает категориальные границы сопоставляемых объектов таким образом, что приводит к кардинальному сдвигу и развитию самых необычных и оригинальных смыслов. Гиперболическая метафора изначально нацелена на возбуждение эмоций, на резкое усиление выразительности высказывания, при этом выразительность гиперболы часто связывается с юмористическим и ироническим эффектом. Этот прием активно используется при создании образа президента РФ Путина В.В. Ср.: 1) *Tsar of the new Russia* (Putin) (обложка журнала *Time*, когда в 2007 Путин был объявлен человеком года по версии издания) 2) *In the past, he (Putin) has consolidated his legitimacy as the "good czar" through such individual cases.* 3) *Putin is Russia, the unquestioned and solitary master of his realm.* 4) *This is, after all, how Putin's era got started: with a lethal campaign against Chechnya to consolidate his regime at home.*

5) When you are president of Russia, you don't need a written contract. *You are the law.* 6) *Most Dangerous Man In World* (Putin) 7) *West's public enemy number one* (Putin).

Гипербола лежит и в основе игры слов, построенной на телескопной номинации: *Bloodymir* (bloody+/Vladi/mir) (Putin); *Putinism* (ср., социализм, коммунизм). Интересный пример игры слов, созданный на основе каламбура, мы находим во французских СМИ: *Routine, le mâle absolu* / Путин: совершенный самец (ср. *le mal absolu* - абсолютное зло).

Таким образом, западномедийный образ Путина В.В. – это деспотичный, жесткий, самодержавный властитель с имперскими амбициями. Метафорическое переосмысление с аллюзиями и символическая репрезентация демонического образа Путина В.В. находит свое отражение и на обложках журналов: например, обложка журнала *Time* в мае 2014 года, где на лице президента России белыми буквами были написаны зачеркнутые красным цветом слова «premier» и «president», а затем оставшееся нетронутым «czar». Спектр изображения президента довольно обширен:

- 1) образ Путина вместе с образом Сталина под заголовком «Дежа вю»;
- 2) образ Брежнева под заголовком «Back to the URSS»; 3) образ Путина в коллаже с памятником Ленину с заголовком «Putin's Russia»; 4) образ Путина с дьявольским огнем в глазах под заголовком «THE PARIAH»; 5) образ Джокера (злодей из комиксов о Бэтмене) под заголовком «Враг мира»;
- б) а) образ Гитлера, где художниками к портрету президента было добавлено слово «Крым» в виде усов щёткой, б) образ Гитлера с заголовком «Adolf Putin»; 7) образ Путина в смиренной рубашке под заголовком «Империя зла»; 8) образ Путина в роли матроса под заголовком «Крымская война Путина»; 9) образ Путина, рассматривающего через монокль летящую бабочку с головой президент США Дональда Трампа.

В разгар украинского и крымского кризисов западные и украинские СМИ использовали идею насильственного захвата Крыма Россией, например, метафора «*Kidnapped by the Kremlin*». Также, мы находим пример аллюзии: на одной из мартовских обложек еженедельника «Украинский тижень» в

2014 году под заголовком «Крым» Путин предстал в образе крестного отца из одноименного фильма Фрэнсиса Форда Копполы; в руках Путина изображен пистолет, из которого уже сделаны несколько выстрелов, перед фигурой находятся слова героя фильма «*I'm gonna make you an offer you can't refuse*» (Я сделаю вам предложение, от которого невозможного отказаться).

Достаточно продуктивным приемом является метафорический образ азартной игры для представления политического курса, проводимого российским руководством. Например: His (Putin's) intervention into Ukraine has become a messy, expensive *stalemate*. Интервенция Путина на Украине описывается как пат (пат – это положение в шахматной игре, при котором игрок не может сделать очередного хода, не подставив под удар своего короля, не находящегося в данный момент под шахом). Таким образом, Путин предстает в качестве короля, только теперь он находится на шахматной доске и может быть исключен из игры из-за своих же «рискованных ходов». Любая азартная игра выступает «образцом» игр, подчиненных правилам и ориентированных на выигрыш [Мещанова 2012, 5]. С помощью данного приема создается образ главы государства как авантюриста, который не руководствуется здравым смыслом, а ведет рискованную игру, подвергая своё государство опасности: 1) Over time, the more often (Putin) he's had to play that game, the more extreme his short-term solutions have become, and the more severe the side effects they've produced. 2) Putin is *gambling* that military action will not be called for. 3) *Putin's gamble*. Russia's leader seems to hold all the cards in Crimea. But he hasn't won yet. 4) Putin's power game. 5) The West is losing Putin's dangerous game.

Помимо образа азартной игры для воплощения метафорического представления России актуализируется и образ театральной игры: 1) Through the Putin era, the KPRF has been content to be the fake opposition, *playing its part in a political soap opera* without any serious effort to actually challenge the Kremlin Russia's Communist Party is making a comeback — and it's bad news for Putin. 2) That would be a lot easier if Mr. Putin would *put that Soviet mask away* for good — and let Mr. Lugovoi stand trial in London. 3) But when I was in

Russia, the people I spoke to raised *one scenario* over and over again: Putin's Kadyrov problem. 4) In other words, Putin's relationship with Kadyrov is yet another weakness *masquerading* as a strength. Образ театральной игры включает в себя признаки «неискренность, притворство», «управляемость одних лиц другими», «сценарность действия» [Мещанова 2012, 5]. Применяя данную метафору, журналисты неизменно придерживаются тактики критики. Отождествление политики России с мыльной оперой или маскарадом создает впечатление наигранности, примитивности, возможно, излишней продолжительности тех или иных политических действий в России. Применение метафор с образом маски, интригует читателя и не позволяет увидеть истинное лицо России. Все это отрицательно сказывается на восприятии образа России, который не может заслуживать серьезного отношения, потому что он нереален, постановочен.

Обсуждая спорные территории между государствами западные СМИ обращаются к гастрономическим метафорам. Интенсивность использования гастрометафор оказывает их антропоцентричность, а в ряде случаев физиологичность; связь с физическим миром, предметность; способность к выражению эмоционально-экспрессивного компонента значения и оценочных характеристик; множественность отрицательных коннотаций, присущих данному типу метафор [Бойчук 2012, 6]. Например, 1) Look at the little red spot *sandwiched* between Poland and Lithuania: that's a part of Russia called Kaliningrad, which Russia took over after World War II. 2) But Putin can only *nibble* away at Ukraine for so long. 3) When it was over, the Soviet Union kept *a chunk of eastern Poland*, and with the acquiescence of the Western powers, exercised dominance over Eastern Europe and made the Polish capital the nominal center of the Warsaw Pact, the Soviet bloc's answer to NATO.

Особую роль в формировании образа России и Путина в западных СМИ играют соматизмы. Качество управления страной (здоровье власти) напрямую зависит от самочувствия президента: 1) Underlying the incident was an unspoken fear: that the Russian system, and Putin's hold over it, might be more *fragile* than it seems. The second there were even suggestions of *Putin's ill health*,

it suddenly seemed reasonable to doubt *the health of his entire regime*. 2) The temporary coalition of opposition groups has *fractured*. 3) Russia-watchers and Russians have spent much of the year debating what's behind Putin's adventurism in Ukraine...and *the headaches* he is generally causing Western leaders. 4) In fact, corruption has been so successfully renationalized that it effectively has *an immune system*, which attacks law enforcement officials who try to root out corruption. Путин В.В. представляется в качестве некомпетентного врача, который своим лечением только ухудшает состояние слабой, испытующей недомогание страны: His (Putin's) solution for *Russian weakness* is to make it even weaker.

Западные СМИ выражают отрицательное отношение к политике России. Россию и президента обвиняют в имперских амбициях, Путин В.В. предстает как угроза всему миру. Через различные метафорические приемы создается образ авторитарного правителя, которого ненавидят. Выражается оно подчас одним очень примечательным словом – «путинизм». Это слово имеет отрицательное значение и, по сути, представляет собой антоним словосочетанию «западная демократия». Всё это свидетельствует о стереотипности и излишней однобокости представления России и президента Путина В.В. в европейских и американских средствах массовой информации.

Литература:

1. Бойчук А.С. Гастрономическая метафора: структурный, семантический, стилистический аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2012.
2. Зайцева Н.Ю., Курбатова С.Г. Основы языкознания: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012.
3. Мещанова Н.Г. Метафора игры в русском языке (на материале образов театральной игры и азартной игры): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Самара, 2012.
4. Рюмин А. М. Современные стереотипы о России в массовом сознании жителей стран Запада: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – Нижний Новгород, 2012.

5. Malia M. *Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum*- London: Belknap. 2000.